

- Ка-чан, нам пора выходить! - прокричал я из своей комнаты, в последний раз поправляя роскошное шелковое кимоно, притащенное из Узушио. Мы решили, что если уж идем к Сенджу, то стоит выгладеть на все сто, тем более, являясь родственниками правящей семьи клана. Тут уж хочешь-не хочешь, а некоторые правила соблюдать обязан, пусть даже при дружеском визите. Так что пафосное кимоно, на вид простое, но если приглядеться, то очень качественное и дорогое в первую очередь из-за использованного материала как раз подходило. Дополнял картину клановый символ Узумаки на одном плече и Нара на другом. Ну, а тот факт, что темнокрасная одежда с вереницами темносиних стилизованных символов очень подходила к моим волосам и глазам, оказался дополнительным бонусом. Кстати, волосы я не стал собирать в хвост или заплетать, так что они свободным водопадом ниспадали почти до середины спины. И бросив только один взгляд в зеркало при полном параде, я понял, что через пять-шесть лет женщины будут укладываться под ногами буквально штабелями, поскольку уже сейчас немного детское лицо буквально кричало "порода"! И с возрастом это только будет усиливаться. Вообще, раньше у меня не было желания или возможности рассматривать себя подобным образом, разве что утром, когда глаза еще не разлиплись или вечером, когда продолжительные дневные тренировки брали свое, соответственно и вид был не очень, к тому же к своей физиономии и сам привык. Потому особо и не обращал внимание на взгляды окружающих женщин, считая это проявлением материнского инстинкта при виде милого ребенка. Теперь же и самому стало ясно, что в будущем я стану довольно красив, конечно, если не умудрюсь обзавестись шрамами. Но бальзама на самолюбие от такого осознания пролилось изрядно. Как хорошо иметь красивых родителей! Но это ладно, а вот излишнее внимание к моей персоне вовсе не нужно. Может, начать носить маску, как Какаши? Буду выгладеть круто! Как минимум, самый простой выход. Да и опознать мою рожу за пределами деревни будет труднее. Решено, когда пойду в академию, то начну носить. Надеюсь, тогда избегу участи Саске и внимание орды фанаток пройдет мимо моей скромной персоны - хватит и привлеченных моими талантами. - Рью-кун, я готова! - заглянула мне в комнату ма. На ней было одето роскошное темносинее шелковое кимоно с черным поясом, плотно облегавшее фигуру и подчеркивавшее достоинства, красиво переливаясь в лучах света. Темные волосы были собраны в свободный хвост, опускавшийся по плечу на грудь, а из-под ткани виднелись изящные светлые туфельки на босу ногу. Учитывая наличие легкого, почти незаметного макияжа, больше служившего данью традиции, чем возможности навести красоту, вместе с нарядом, зрелище было с ног сшибательное! Стало понятно, на что запал Рюта - любоваться можно было бесконечно! Если учитывать тот факт, что Сае сейчас всего двадцать пять, то в ближайшие полтора десятка лет окружающим мужикам останется только слюни пускать, если подобный наряд будет на ней каждый день. Впрочем, и у меня жизнь изрядно осложнится, всяких ублюдков отваживать... - Рью! Не спи! - ...а? Да, я готов, - очнувшись от ступора, кивнул и вместе с мамой закрыв дом и поставив дополнительные барьеры на время отсутствия, отправился в гости. Все клановые владения располагались примерно в одной части Конохи, так что очень далеко нам идти не пришлось. Хотя я и изучал в основном самый центр деревни и его окрестности, около владений Сенджу побывать не пришлось, в отличии от Саи. Но несмотря на это, двадцатиминутная неспешная прогулка под руку показалась мне многочасовой по двум простым причинам. Первая - это то, что практически любой прохожий только нас заметив, считал своим долгом начать пялиться. И если любопытное внимание к своей персоне я еще терпел, то вот взгляды, бросаемые на Саю, заставляли незаметно от нее скрипеть зубами в ярости и давить желание выковырять глаза ублюдкам. И это приводит нас ко второй причине - кимоно принято носить на голое тело. Конечно, можно этим пренебречь, но это будет считаться неприличным. А теперь приплюсуем к этому естественную красоту, тот факт, что постоянные тренировки творят чудеса для фигуры и получаем истекающих слюной горожан мужского пола. Шиноби намного более сдержанные в этом отношении, но от заинтересованных взглядов это не спасало. Конечно, в отношении меня все это было выражено меньше, поскольку в свои восемь с хвостиком я немного не доставал маме до плеча, но для

некоторых данный факт не стал преградой. Педофилки проклятые! Так что до тех пор, пока мы не оказались перед воротами с охраной из Сенджу, я отпугивал всех похотливых ублюдков совсем не маленькой волной КИ, к огромному изумлению Саи, что наслаждалась производимым эффектом и похоже, получала огромное удовольствие от моей реакции. Вот блин женщины! - Добрый вечер, Сенджу-сан, - склонила голову в приветствии ма, а за ней и я. - Приветствуем, - ответил старший из чунинов, - Сая и Рью Нара, я полагаю? - Да. - Вас уже ждут, мой напарник проводит вас, - еще раз поклонился говоривший страж. Проходя в открывшиеся ворота, я удивленно хмыкнул - быстро, просто и никакой спеси! Похоже, Сенджу действительно не задирают носы в целом, а не только некоторые встреченные экземпляры... Следуя за нашим проводником, я с любопытством крутил головой по сторонам. В принципе, владение основателей не очень сильно отличалось от нашего - огромный кусок земли, на котором с самом центре расположен "дворец", где проживает правящая семья и глава с родственниками, а вокруг расположены дома остальных членов клана, что предпочитают жить среди своих. Естественно, учитывая кто у них был в главах, вся территория выглядела как огромный парк с запрятанными строениями и живописными прудиками, соединенными общей системой каналов. Говорят, всю эту красоту братья создали буквально за несколько дней, воспользовавшись своими способностями. Учитывая владение мокутоном, не имею ни малейшего желания сомневаться. Кстати, кроме здания в центре, все строения оказались одноэтажными, как и у нас. Похоже, все кланы довлеют к земле, а верхние этажи - способ показать значимость проживающих там людей. Иначе башня Хокаге не являлась бы самым высоким зданием в Конохе. Конечно, это относилось только к традиционным зданиям, поскольку обычные люди строили себе несколько этажные дома и тоже самое касалось всяких гостиниц, апартаментов, академии, госпиталя и тому подобных строений. На лицо явное слияние старого и современного архитектурных стилей. Интересно, это уже пошло после постройки Листа, или Хаширама так и задумывал? Впрочем, я немного отвлекся. Проводник довел нас до небольшого аккуратного одноэтажного домика, сильно смахивавшего на наш собственный, по крайней мере, архитектор у них был один. И едва мы приблизились на десяток шагов, как входная дверь сдвинулась и на пороге показалась Линли. - Рью-кун! Именно с таким возгласом давняя знакомая исчезла из виду, превратившись в смазанный силуэт, а я оказался в костедробительных объятьях, выдавивших из легких почти весь воздух. - Эй! - слабо возмущаясь, пытаюсь высвободиться. Конечно, приятно, когда тебя вжимаю в такую грудь, но здоровье мне как-то дороже будет. - Ты не рад меня видеть, Рью-кун?! - картинно схватилась за... эээ, сердце рыжеволосая, едва отпустив меня на свободу. - Конечно рад, вот только без дробления костей, пожалуйста! - хмыкнул я. - Привет Лин-чан! Давно не виделись! - Привет, Рью-кун, Сая-чан, - улыбнулась Сенджу, жестом приглашая нас внутрь, - как ваша жизнь? - Тренировки, тренировки и еще раз тренировки для обоих, - улыбнулась ма, следуя за хозяйкой в дом, предварительно скинув обувь. - Ты же вроде не на службе, в отличие от сына? - удивилась Линли. - Собираюсь возвращаться, так что приходится восстанавливать форму, - пожала плечами Сая, - а Рью вообще не знает слова отдых, пашет с утра до вечера практически без выходных. - Вообще-то я медитирую два часа перед сном, - сообщил я в свою защиту. - Вообще-то, я имела ввиду нормальный отдых, а не его заменитель, - кинула на меня возмущенный взгляд ма, передразнивая. На что я только фыркнул, но ничего не ответил, краем глаза отметив насмешливую улыбку рыжеволосой. Она проводила нас в гостиную, где уже был сервирован небольшой стол на пять персон, но судя по количеству различной снеди и сладкого, этого хватило бы человек на десять. - Линли-чан, кто-то еще придет, кроме Кушины? - спросил я, отметив лишнюю тарелку. - Да, Мито-сама так же хотела бы познакомиться с тобой - все-таки родственники, - улыбнулась куноичи, - они должны как раз сейчас подойти. И словно нарочно, со стороны входа зазвенел колокольчик и хозяйка помчалась открывать дверь. - Рью! Повернувшись к неожиданно посерьезневшей Сае, я вопросительно приподнял бровь. - В присутствии Мито-сама веди себя уважительно и почтительно, не забывай про манеры за столом и не поглощай все в зоне досягаемости, - предупредила ма, - я не хочу, чтобы

она решила, что мой сын не достоин крови Узумаки. - Не волнуйся, буду вести себя идеально, - успокаивающе кивнул ей. Едва мы замолчали, как в коридоре послышались легкие звуки частых шагов. Одиночные, должен заметить - поступи двух куноичи не слышалось вовсе. Мои предположения подтвердились, когда в гостинную вошла тройца. Естественно, несмотря на то, что двух Узумаки я никогда не встречал, узнать их было просто. Вошедшая высокая пожилая женщина с точно такой же прической, что показывалась у престарелой жены Хокаге и в манге, была одета в простое серо-белое кимоно, и столь же не выделяющиеся сандали на белые носки. Ее сухая и тонкая, но по прежнему стройная фигура буквально излучала ауру силы и власти. Несколько успокаивал только добрый взгляд ярких зеленых глаз, очень похожих цветом на Саины или мои. А за ее спиной, схватившись за руку, застенчиво пряталась маленькая, практически в два раза меньше меня, фигурка в красном кимоно под стать своим волосам. - Мито-сама, приятно вновь вас видеть, - шагнула вперед ма, кланяясь. - Приятно познакомиться, Мито-сама, меня зовут Рью, - не отстал я от нее, также кланяясь. - Не стоит быть столь формальной, Сая-чан, мы все же родня, - улыбнулась джинчурики, кивая в ответ, - приятно познакомиться, Рью-кун, я немало слышала в последнее время о подрастающих дарованиях, тебе в том числе, и рада узнать, что кровь Узумаки сильна и в твоем случае. - Спасибо, Мито-сама, - еще раз поклонился я. Если честно, присутствие такой личности рядом немного нервировало, особенно, если знать истинную силу этой "старушки" и возможность чувствовать зло в людях. Естественно, я себя таковым не считаю, но кто может предсказать ее реакцию? - Ох, никаких "-сама", просто называй меня Мито-ба-чан или просто ба-чан, - усмехнулась древняя Узумаки. - Хорошо, ба-чан! - тут же радостно отозвался я, уловив знакомый блеск веселья в ее глаза. Мама на пару с Линли издали странный звук и чуть не нагнулись от неожиданности. - М-мито-сама! - заикаясь, воскликнула шокированная Сенджу. - О-хо-хо, почему такие лица? - довольно рассмеялась принцесса Узумаки, жутко знакомым жестом прикрывая рот тыльной стороной свободной ладони. От звука такого смеха и вида перед глазами, у меня почему-то вниз по позвоночнику пробежала волна холодных мурашек. Блин, когда она так смеется, то в голове невольно возникает образ Наги из Рубак. Брррр. Да и все эти морщины на лице как-то сглаживаются, почти возвращая украденную возрастом красоту куноичи и уже не кажется, что она такая уж старая. Эх, хотелось бы посмотреть на нее в молодости, если уж даже с остатками былой внешности она производит впечатление. От созерцания смеющейся женщины меня оторвал другой звук - звонкий смешок позади Мито. Пока все отвлеклись, Кушина немного отошла от старшей родственницы и сейчас подхихкивала в ладошку. Но увидев, что все внимание присутствующих сосредоточилось на ней, ойкнула и опять застенчиво пряталась, вцепившись в кимоно Мито и выглядывая одним глазом на меня с мамой. - Куши-чан, хватит стесняться, - по-доброму пожурила бабуля, - представься своим дальним родственниками. Немного нерешительно, девочка вышла вперед и поклонилась - Меня зовут Кушина Узумаки, приятно познакомиться! Вот ты какая, Кушина Узумаки! Окинув взглядом малышку, я поразился, насколько она хуже была изображена в манге - передо мной стоял милый смущенный ребенок с огромными синими глазищами, которого хотелось холить, лелеять и всячески баловать! - Привет, я Рью, надеюсь, мы подружмся! - улыбнулся я ей, своей самой теплой улыбкой, даже и стараться не пришлось. - Ками, какая милашка! - воскликнула ма и кинулась обнимать и тискать Кушину за пухлые щечки. - Приятно познакомиться с тобой! Ну что я могу сказать - хорошо, что в этот раз это оказался не я. - Так, раз все собрались, то прошу к столу, - хопнула в ладоши Линли, привлекая к себе всеобщее внимание и входя в роль радушной хозяйки. Возражений на такое предложение не последовало и мы дружно устремились к столу. Кушину посадили рядом со мной на одной стороне стола, Сенджу оказалась во главе стола, а ма с Мито расположились напротив. За столом у Узумаки не принято молчать, так что вскоре завязалась ничего не значащая беседа о всяких женских штучках, где я не принимал участие по причине игры не за ту команду, а Кушина - малолетству. Так что мы в основном общались между собой, дружно уплетая различные вкусы, которые я подкладывал в обе тарелки. Несмотря на маленький

размер, моя новая знакомая обладала приличным аппетитом, как и любой член клана. Насколько я понял, расчет и был на то, что я позабочусь о ней, не отвлекая взрослых. Впрочем, я не особо возражал - несмотря на малый возраст, Кушина уже начала изучать фуиндзюцу и неплохо продвинулась за несколько месяцев под патронажем Мито, так что дав несколько дельных советов и небольших хитростей, я полностью завладел ее вниманием. Ну и кроме печатей, я рассказывал о Нара, изрядно повеселив описанием ленивцев в клане и способы, которыми женщины предпочитали бороться с проявлением лени в своих половинках души и чадах. Скалки и чугунные сковородки занимали не последнее место в поднятии энтузиазма. В общем, после первого приступа смущения обнаружилась очень бойкая девчушка, не очень уютно чувствующая себя в незнакомой обстановке и скучающая по дому. Но все хорошее всегда когда-нибудь кончается, вот кончился и этот вечер, напомнивший мне веселые застолья в Узушиогакуре. По крайней мере, я убедился, что Мито настоящая Узумаки, несмотря на ее грозную репутацию в деревне. Часам к десяти Кушина начала зевать, мило тереть кулачками слипавшиеся глаза в попытке отогнать сон. В итоге, она оказалась у меня на коленях, уткнувшись носом в грудь и сладко сопя в кольце рук. Как она похожа на мою племянницу в детстве! Та тоже любила на руках спать. И лишь через пол часа моего тихого наблюдения за погружившимися в разговор о тряпках женщинами, они заметили спящую Кушину в моих объятьях. - О-хо! Похоже, маленькая Куши-чан кому-то понравилась? - дразнящим тоном протянула Мито, расплывшись в улыбке. - Хм? Раньше ты что-то не проявлял желание общаться с теми, кто настолько младше тебя, а тут ворковали столько времени..., - вопросительно приподняла бровь Сая, но по веселым искоркам в глазах, я понял, что она тоже решила меня подколоть. Ну, им это удалось - медленно, но верно мои щеки начали гореть от прилива лишней крови. - Х-хватит тут п-придумывать всякую чушь! - возмутился я. - Ара, может и Кушине ты понравился? - внесла свою лепту Линли. - Раньше она ни у кого на руках не засыпала... И все трое тихо засмеялись, наблюдая за моим пылающим лицом. Вот блин... женщины! Я же не виноват, что она такая лапочка! - Хах, - дремлющая девчушка внезапно вздрогнула и подняла голову, разлепляя глаза, - ба-чан? Ну вот, разбудили ребенка! Я бросил гневный взгляд на куноичи. - Тебе пора уже спать, Куши-чан, а нашим гостям надо собираться домой, - улыбнулась Мито, - так что освобождай колени Рью. Я расцепил руки и помог сонной малявке слезть на пол, держа за руку, чтобы вдруг случайно не упала. - Мито-сама, у меня есть свободные комнаты, так что Кушина может лечь прямо сейчас, - вдруг предложила Сенджу, - и не надо никуда ходить. Посмотрев на качающуюся с полуприкрытыми глазами подопечную, Мито вздохнула. - Хорошо, Куши-чан на ночь останется у тебя. - Отлично, я покажу, где можно устроиться, - довольно хлопнула в ладоши хозяйка, - Рью, не сможешь уложить Кушину-чан? - Хорошо, - ответил я, бросив быстрый вопросительный взгляд на Саю и получив подтверждающий кивок. Подхватив на руки ойкнувшую от неожиданности малышку, я поспешил за Линли, осторожно взглянув назад и заметив посерьезневшее лицо престарелой Узумаки. *** Подождав, пока Сенджу и дети окажутся достаточно далеко, чтобы не услышать оставшихся в гостинной, старейшина повернулась к Нара. - Мито-сама? - вопросительно приподняла бровь Сая, безмолвно спрашивая о причине удаления лишних ушей. - Держи, - Узумаки распечатала из запястья пару свитков и бросила ей. Не став задавать лишних вопросов, Нара развернула один из свитков и тихо ахнула. - Мито-сама... это... зачем?! - Мне не много осталось жизни - самое большее, через пол года будет проведен ритуал передачи лиса и новым джинчурики станет Кушина, - тихо пояснила Узумаки. - После этого, я протяну не больше пары месяцев. - Но почему мне? - Все просто, твой сын сможет этим распорядиться, одновременно не позволив посторонним после моей смерти запустить руки в знания Узумаки. - А как же Кушина? - покачала головой Сая. - Отобрать или украсть у несмышленного ребенка проще всего, - вздохнула Мито, - а учитывая напряженные отношения между нашими деревнями, это практически свершенный факт. За ней самой присмотрят Сенджу, но даже Тока-чан не сможет прямо идти против Хокаге и его прихлебателей без веских причин. Так что считай это платой за присмотр. Думаю, Рью-кун согласится дать

Кушине-чан несколько уроков в фуиндзюцу? - Несомненно, Мито-сама, - поклонилась Нара. - Спасибо вам. - Не стоит, - отмахнулась Мито, - но никому об этом ни слова, иначе Данзо может начать доставать уже вас. - Конечно! Но что насчет..., - куноичи взглянула на второй свиток. - Это? Это небольшая страховка, но использовать ли ее - решать только тебе. - Я... подумаю, - нерешительно отозвалась Сая, запечатывая оба свитка. - Но Рью может догадаться. - Пусть, он произвел на меня впечатление рассудительного ребенка. Как раз в этот момент послышались тихие шаги, моментально оборвавшие разговор. - Ка-чан, мы можем идти, - помахал рукой красноволосый паренек, заходя в гостинную и чуть смущенно улыбаясь. Следующая за ним хихикающая рыжеволосая куноичи показательно игнорировалась. На вопросительные взгляды присутствующих, она насмешливо покачала головой. - Кое-кто уже научился делать комплименты девушкам... - Я всего лишь похвалил ее волосы, - фыркнул Рью и отвернулся, безуспешно пытаясь скрыть легкий румянец. - Ничего, вы еще не раз сможете увидеться, - умехнулась старая Узумаки, - надеюсь, ты будешь заботиться о Кушине? - Конечно! Можно было и спрашивать! - возмущенно отозвался мальчик. - Вот и хорошо! - Рью, нам пора, - напомнила Нара. - Спасибо за гостепреимство, - поклонился Рью. - Не так чопорно, Рью-кун! - пожурила его Линли, провожая к выходу. - Пока, Лин-чан, ба-чан! - блеснув широкой улыбкой, он обнял обеих женщин и еще некоторое время махал рукой, отходя от дома. - Ну как, я же говорила, что парень будет разбивателем сердец очень скоро, - неожиданно ухмыльнулась Сенджу. - Да, необычный ребенок получился у Рюты, несмотря на разбавленную кровь, - согласилась Узумаки, смотря вслед матери и сыну. - Спокойной ночи, Лин-чан, за Кушиной я зайду завтра утром. - Хорошо, спокойной ночи, Мито-сама. Отойдя от дома на несколько шагов и услышав стук закрывшейся двери, Мито Узумаки подняла левую руку и вынула из рукава кимоно небольшой клочек бумаги, многократно сложенный. Развернув его, куноичи прочитала несколько строк несмотря на темноту - ее глаза на доли секунды блеснули красным - и начала улыбаться. Но не такой улыбкой, какой улыбаются знакомым и друзьям, а той, при виде которой враги покрываются холодным потом и мечтают оказаться как можно дальше. - Действительно необычный ребенок, - пробормотала Мито, улыбаясь, и сжала кулак со вспыхнувшей огнем запиской, - очень необычный. Пепел с раскрывшейся ладони унес налетевший ночной ветерок, а принцесса клана Узумаки продолжила свой путь легким, почти танцующим шагом и лишь где-то в глубине ее глаз остались тлеть маленькие красные угольки, пугая редких встреченных Сенджу.